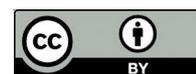

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.5.8>

UDC 81'373.2
LBC 81.053.16

Submitted: 30.01.2023
Accepted: 05.06.2023

SPECIFICITY OF NOMINATING THE GEOGRAPHICAL OBJECTS: THE REFLECTION OF NATIONAL AND REGIONAL COMPONENTS

Dmitriy Yu. Ilyin

Volgograd State University, Volgograd, Russia

Elena G. Sidorova

Volgograd State University, Volgograd, Russia

Abstract. The political, economic, social and cultural changes that occur in the society affect the processes of nominating urban objects, which represent a fundamental part of toponymic policy. It therefore seems relevant to compare the basics of nominating processes underlying the hodonyms, which are understood as proper names that nominate linear or separately standing elements of a street and road network located on the territory of any type of settlement. The article deals with the hodonyms of Volgograd and Krasnoyarsk. As a result of the comparative study, it has been established that whilst nominating intra-city topographical objects of the abovementioned settlements, the most relevant were memorative and locative linguistic codes, through which the history of the area, country and world is characterized in the hodonymic space of the regions, while symbolic, ethnic and numeric linguistic codes are not decisive for the choice of urban objects' names. It has been proved that linguistic coding takes into account national trends in the development of globalization and glocalization processes and regional specifics, which clarify the geographical location of a settlement, the national composition of the population, their customs and traditions. The article identifies some factors that hinder the implementation of toponymic policy, the most significant of which are the low degree of novelty of the name within the city; the presence of hodonyms, one of the components of which is correlated with another geographical term, the occurrence of separate multi-component nominations.

Key words: toponym, hodonym, hodonymic space, linguistic code, element of a street and road network.

Citation. Ilyin D.Yu., Sidorova E.G. Specificity of Nominating the Geographical Objects: The Reflection of National and Regional Components. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2023, vol. 22, no. 5, pp. 112-124. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.5.8>

УДК 81'373.2
ББК 81.053.16

Дата поступления статьи: 30.01.2023
Дата принятия статьи: 05.06.2023

СПЕЦИФИКА НОМИНАЦИЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ КАК ОТРАЖЕНИЕ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТОВ

Дмитрий Юрьевич Ильин

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

Елена Геннадьевна Сидорова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

Аннотация. Изменения политического, экономического, социокультурного характера, происходящие в обществе, влияют на процессы номинации городских объектов – основополагающую часть топонимической политики. В связи этим представляется актуальным сопоставление наименований гононимов, под кото-

рыми понимаются имена собственные, называющие линейные или точечные элементы улично-дорожной сети, расположенные на территории населенного пункта любого типа. В статье изложены результаты сопоставительного изучения топонимов Волгограда и Красноярска. Установлено, что при номинации внутригородских топографических объектов названных населенных пунктов наиболее релевантны меморативный и локативный лингвистические коды, посредством которых в топонимическом пространстве регионов характеризуются история местности, страны и мира; символический, этнический и нумеративный лингвистические коды не выступают определяющими для выбора названий городских объектов. Доказано, что при лингвистическом кодировании учитываются общенациональные тенденции развития глобализации и глокализации и региональная специфика, уточняющая географическое положение населенного пункта, национальный состав населения, его обычаи и традиции. Обозначены некоторые факторы, осложняющие реализацию топонимической политики: наиболее значимыми из них являются низкая степень уникальности названия в пределах города, наличие топонимов, включающих в качестве одного из компонентов географический термин, наличие отдельных многокомпонентных номинаций.

Ключевые слова: топоним, топоним, топонимическое пространство, лингвистический код, элемент улично-дорожной сети.

Цитирование. Ильин Д. Ю., Сидорова Е. Г. Специфика номинаций географических объектов как отражение общенационального и регионального компонентов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2023. – Т. 22, № 5. – С. 112–124. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.5.8>

Введение

Ономастика традиционно интерпретирует географические имена собственные как знаки культуры, способные экстраполировать на топографические объекты историко-культурную, социально-экономическую информацию. Географические имена выступают знаками, которые помогают формировать региональные особенности и закреплять устойчивые ассоциативные связи человека с территорией. Эти связи в современную эпоху, маркированную диалектическим взаимодействием глобализации и глокализации, становятся определяющими для социума, поскольку происходит осознание того, что сохранение местной уникальности и дальнейшее развитие номинационных процессов, в том числе в сфере географических наименований, возможны, если в глобальном пространстве сохранится региональная специфика языковых знаков, отражающих местные обычаи, традиции и ценности жителей тех или иных территорий.

Пространственные городские объекты детерминируют восприятие города как населенного пункта, имеющего определенный статус, который зависит от численности горожан и характера их занятий, географического, экономического, исторического и культурного значения поселения. Такие объекты сохраняют индивидуальность, по-своему воспроизводя городскую ландшафт, передавая сведения об историческом прошлом, формируют насто-

ящее и будущее. В этой связи актуальным в лингвистическом аспекте представляется комплексное описание принципов топонимической номинации, обращение к которым даст возможность «анализировать процессы конструирования и деконструкции идентичности и памяти применительно к тому или иному региону или городу» [Тхакахов, 2018, с. 62].

Результаты анализа научной литературы позволяют говорить о многоаспектном изучении топонимов городского пространства: с социологических позиций [Ахременко, 2023; Полюшкевич, 2017; Тхакахов, 2019], исходя из топонимической репрезентации региональной идентичности [Гефнер, 2022; Разумов, Горяев, 2020; Шушарина, 2016], с точки зрения формирования языкового имиджа в городской топонимии и эргонимии [Багирова, Гаврикова, 2015; Дамбуев, 2022; Демьянов, Рыженко, 2017].

Вопросы номинации городских объектов являются основополагающей частью региональной топонимической политики и приобретают острое социальное звучание в контексте политических, экономических и социокультурных изменений. Представляется актуальным сопоставление наименований элементов улично-дорожной сети (адресообразующих объектов) в аспекте реализации топонимической политики в различных городах страны. Именно поэтому центральное понятие данного исследования – топоним, рассматриваемый Н.В. Подольской наряду с агоронимом, город-

ским хоронимом, экклезионимом и ойкодомонимом как разновидность урбанонима [Подольская, 1988, с. 139]. По мнению ученого, годоним – «название линейного объекта в городе, в т. ч. проспекта, улицы, линии, переулка, проезда, бульвара, набережной» [Подольская, 1988, с. 52]. Однако в ономастической литературе последних лет все очевиднее проявляется тенденция к расширительному толкованию данного термина. Так, Л.В. Егорова предлагает использовать данный термин применительно к наименованиям площадей, традиционно относимым к агоронимам, на основании того, что такие проприативы в лексико-семантическом и словообразовательном аспектах схожи с годонимами и «не обнаруживают особых приемов номинации» [Егорова, 2018, с. 225]. При этом исследователь закрепляет за названиями адресообразующих объектов два термина: годоним (для обозначения соответствующих онимов в городе) и виконим (для их обозначения в населенном пункте сельского типа) [Егорова, 2018, с. 225]. Ранее нами уже высказывалась мысль о том, что «принципиальных понятийных различий при анализе наименований улиц, переулков, проспектов и т. п., расположенных внутри городов, сел, деревень, хуторов и других поселений, нет, а следовательно, нет и необходимости во введении в научный оборот дополнительных терминов» [Сидорова, 2021, с. 215]. Полагаем, что годоним целесообразно рассматривать как имя собственное, называющее линейный или точечный элемент улично-дорожной сети (аллею, бульвар, переулок, площадь, проезд, проспект, улицу, шоссе и др.), расположенный на территории населенного пункта любого типа.

Языковой образ современного города во многом формируется и воспринимается жителями и гостями через его годонимическое пространство, представляющее собой «совокупность географических наименований, официально закрепленных за линейными топообъектами, расположенными в пределах любых населенных пунктов» [Ильин, Сидорова, 2022, с. 40], поскольку данные онимы способны не только отражать исторические, культурные и социально-бытовые ценности горожан, но и при необходимости корректировать образ города с учетом эволюции современных техно-

логий именования и постоянно расширяющегося массива топографических объектов, нуждающихся в означивании.

Материал и методы

Объектом данного исследования избраны годонимы Волгограда и Красноярска. Сопоставление годонимического пространства названных городов представляет интерес в связи с тем, что они были основаны примерно в одно время (Царицын в 1589 г., Красноярск в 1628 г.), на берегах великих русских рек Волги и Енисея соответственно, население каждого из них в настоящий момент насчитывает чуть более миллиона человек, при этом территориально города разделяет более трех тысяч километров. Количество онимов, именующих адресообразующие элементы улично-дорожной сети, существенно различается: если в Красноярске, по данным авторской картотеки, их чуть более тысячи, то в Волгограде около двух тысяч.

Установление специфики годонимического пространства городов предполагает выявление лежащих в основе соответствующих онимов лингвистических кодов, под которыми понимаются «способы и средства создания лексических единиц, называющих тот или иной объект внеязыковой действительности посредством системы определенных правил, присущих языку» [Ильин, Сидорова, 2022, с. 59].

Исследование проводилось с использованием общенаучных методов индукции, обобщения, анализа, синтеза, описания и специализированных лингвистических методов структурно-семантического анализа.

Результаты и обсуждение

Принципы лингвистического кодирования элементов улично-дорожной сети

Проведенный анализ наименований адресообразующих элементов улично-дорожной сети, зафиксированных в годонимическом пространстве Волгограда и Красноярска, позволил выделить несколько принципов лингвистического кодирования.

1. Локативный лингвистический код, в соответствии с которым производящей

базой годонима выступает топоним иного типа – ойконим, гидроним, ороним и др. Среди таких наименований наиболее распространены отойконимические годонимы, причем достаточно частотны те из них, которые отсылают к населенным пунктам данного региона, например:

в Волгограде: улицы *Абганеровская* (с. Абганерово), *Быковская* (п. Быково), *Калачевская* (г. Калач-на-Дону), *Камышинская* (г. Камышин), *Краснослободская* (г. Краснослободск), *Нижнечирская* (п. Нижний Чир), *Саушинская* (х. Саушинский), *Суровикинская* (г. Суровикино), *Светлаярская* (п. Светлый Яр), *Урюпинская* (г. Урюпинск), *Усть-Бузулукская* (ст-ца Усть-Бузулукская);

в Красноярске: улицы *Дивногорская* (г. Дивногорск), *Иланская* (г. Иланский), *Кодинская* (г. Кодинск), *Кразовская* (п. Кразовский), *Минусинская* (г. Минусинск), *Партизанская* (с. Партизанское), *Тасеевская* (с. Тасеево), *Тубинская* (с. Тубинск), переулки *Тюхтетский* (с. Тюхтет), *Чечеульский* (с. Чечеул).

Востребованы в годонимическом пространстве рассматриваемых городов и названия адресообразующих объектов, поименованные в честь населенных пунктов, находящихся в других регионах страны, в том числе в соседних, например:

в Волгограде: улицы *Анапская*, *Воронежская*, *Калужская*, *Колтинская*, *Магнитогорская*, *Майкопская*, *Саранская*, переулки *Адлерский*, *Аткарский*, *Костромской*;

в Красноярске: улицы *Астраханская*, *Дудинская*, *Казанская*, *Краснодарская*, *Ленинградская*, *Магнитогорская*, *Московская*, *Норильская*, *Смоленская*, *Ставропольская*, переулки *Абаканский*, *Выборгский*.

Специфика годонимического пространства Волгограда проявляется в сосуществовании в нем онимов, мотивированных различными наименованиями одного и того же города: улицы *Петроградская*, *Ленинградская*, *Петербургская*; *Куйбышевская*, *Самарская*; *Царицынская*, *Волгоградская* и *Сталинградская* (в 1962 г. была переименована в *Молодежную*); наличия отойконимических названий, мотивированных наименованиями иностранных населенных пунктов: улицы *Братиславская*, *Варшавская*, *Венская*, *Ковентри*, *Льежа*, *Остравская*, *Порт-Саида*,

Пражская, *Софийская*, *Хиросимы*, переулки *Варненский*, *Ченстоховский*.

В Красноярске зафиксировано только три годонима такого типа (улицы *Кабульская*, *Кандагарская*, *Шиндандская*), причем все они расположены в одном микрорайоне «Афганец», где в 1997 г. предоставляли жилье преимущественно участникам военных действий в Афганистане 1979–1989 годов.

Значительное количество рассматриваемых годонимов мотивировано различными гидронимами, расположенными на территории региона, например:

в Волгограде: улицы *Аксайская* (р. Аксай), *Волжская* (р. Волга), *Добринская* (р. Добринка), *Донская* (р. Дон), *Котлубанская* (р. Котлубань), *Хоперская* (р. Хопер), *Цимлянская* (водохранилище Цимлянское), *Эльтонская* (оз. Эльтон), проезд *Бузулукский* (р. Бузулук);

в Красноярске: улицы *Базайская* (р. Базаиха), *Бийхемская* (р. Бий-Хем), *Енисейская* (р. Енисей), *Нанжульская* (р. Нанжуль), *Пясинская* (р. Пясины), *Хетская* (р. Хета), переулки *Авамский* (р. Авам), *Сисимский* (р. Сисим).

Между тем немало наименований элементов улично-дорожной сети мотивированы наименованиями водных объектов, имеющих отношение к другим регионам или (реже) странам, например:

в Волгограде: улицы *Ангарская*, *Аральская*, *Ахтубинская*, *Баскунчакская*, *Бурейская*, *Днестровская*, *Дунайская*, *Енисейская*, *Клязьминская*, *Нильская*;

в Красноярске: улицы *Азовская*, *Амурская*, *Байкальская*, *Волжская*, *Иртышская*, *Невская*, *Хантайская*, *Цимлянская*, *Ширинская*.

Имеется в годонимическом пространстве анализируемых городов и несколько отойконимических наименований, например:

в Волгограде: улицы *Альпийская*, *Араратская*, *Кавказская*, *Уральская*, *Эльбрусская*, проезд *Карпатский*;

в Красноярске: улицы *Дрокинская*, *Куйсумская*, *Путоранская*, переулок *Уральский*.

Отметим взаимное соотношение локативных годонимов, мотивированных названиями региональных столиц и важнейших рек, на берегах которых они располагаются. Так,

в Волгограде зафиксированы улицы *Красноярская* и *Енисейская*, а в Красноярске – *Волгоградская* и *Волжская*.

В целом локативный лингвистический код в топонимическом пространстве рассматриваемых территорий чрезвычайно востребован: доля топонимических наименований элементов улично-дорожной сети в Волгограде составляет 31 %, в Красноярске – 21 %.

2. Меморативный лингвистический код позволяет увековечивать имена людей либо события, которые оказались значимыми для региона и сохраняются в памяти жителей, в связи с чем возможно выделить три типа меморативных названий: личностные, групповые и событийные. Обращает на себя внимание высокая степень инклюзивности топонимического пространства Волгограда и Красноярска, проявляющаяся в наличии одинаковых наименований элементов улично-дорожной сети. Так, в топонимическом пространстве обоих городов представлены личностные меморативы, посвященные:

1) известным в мировом или национальном масштабе историческим личностям:

улицы *им. В.И. Ленина*, *им. Карла Либкнехта*, *им. Карла Маркса*, *им. Энгельса*, *им. Розы Люксембург*, *им. Пожарского*, *им. Козьмы Минина*, *им. Марата*, *им. Эрнста Тельмана*, *им. Степана Разина*, *им. Суворова*;

2) революционерам и участникам Гражданской войны:

улицы *им. Володарского*, *им. Котовского*, *им. Пархоменко*, *им. Сергея Лазо*, *им. Чапаева*, *им. Щорса*;

3) участникам Великой Отечественной войны:

улицы *им. Александра Матросова*, *им. Маршала Г.К. Жукова*, *им. Маршала К. Рокоссовского*, *им. Маршала Малиновского*, *им. Ватутина*, *им. Гастелло*, *им. Талалихина*, *им. Лизы Чайкиной*, *им. Зои Космодемьянской*;

4) летчикам и космонавтам:

улицы *им. Чкалова*, *им. Осипенко*, *им. Юрия Гагарина*, *им. Германа Титова*, *им. Терешковой*;

5) деятелям науки и культуры:

улицы *им. Академика Вавилова*, *им. Академика Павлова*, *им. Ломоносова*, *им. Мичурина*, *им. Менделеева*, *им. Мусоргского*, *им. Пушкина*, *им. Лермонтова*, *им. Маяковского*, *им. Тургенева*, *им. Гоголя*, *им. Софьи Ковалевской*, *им. Тимирязева*, *им. Герцена*, *им. Белинского*, *им. Циолковского*, *им. Чернышевского*, *им. Чехова*, *им. Серафимовича*, *им. Толстого*.

Однако специфика топонимического пространства любого поселения проявляется в наличии уникальных, территориально и исторически обусловленных наименований адресообразующих элементов. Применительно к меморативным названиям речь идет либо о местных жителях, внесших существенный вклад в защиту или развитие региона, либо о личностях, героически погибших в мирное время на территории данного региона. К таким уникальным топонимам в пространстве Волгограда можно отнести улицы *им. Григория Засекина* (Г.О. Засекин – основатель г. Царицына), *им. Петра Гончарова* (местный уроженец П.А. Гончаров, один из самых результативных снайперов периода Второй мировой войны, Герой Советского Союза), *им. Звездына* (И.А. Звездин – местный уроженец, участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза), *им. Бахтурова*, *им. Воронкова*, *им. Городовикова*, *им. Ткачева*, *им. Хорошева* (участники обороны г. Царицына в 1919 г.), *им. Асланова*, *им. Вычугова*, *им. Гвардии Капитана Курсекова*, *им. Гвардии Полковника Добрушина*, *им. Иссы Плиева*, *им. Степыкиной*, *им. Стрельца*, *им. Ломакина*, *им. Маршала Чуйкова* (участники Сталинградской битвы 1942–1943 гг.), *им. Кастерина*, *им. Лячина*, *им. Солнечникова*, *им. Степкина*, *им. Чуркина* (жители Волгограда, погибшие в мирное время при исполнении служебных обязанностей или в горячих точках), *им. Профессора Иншакова*, *им. Максима Загорюлько* (ученые, внесшие вклад в развитие региона, почетные граждане г. Волгограда), *им. Ивана Лапикова*, *им. Маргариты Агашиной*, *им. Сухова* (деятели культуры – уроженцы Волгограда).

Уникальность топонимического пространства Красноярска связана с наличием таких онимов, как улицы *Абытаевская* (Абытай – аринский князь, чьи владения были в окрестностях Красноярска в XVI в.), *им. Григория Ивановича Спасского* (русский историк, ис-

следователь Сибири), *им. Ады Лебедевой, им. Бограда, им. Вейнбаума, Маерчака, Щетинкина* (активные борцы за установление Советской власти в Енисейской губернии), *им. Героя Советского Союза В.В. Вильского, им. Героя Советского Союза Б.А. Микуцкого, им. Героя Советского Союза И.А. Борисевича, им. Героя Советского Союза М.А. Юшкова* (местные жители, участники Великой Отечественной войны), *им. Дружинника Корнетова, им. Лиды Прушинской, им. Алеши Тимошенкова, им. Юрия Рожина, им. Анатолия Гладкова* (жители Красноярска, погибшие в мирное время при исполнении гражданского долга), *им. Академика Киренского* (первый красноярский ученый, ставший академиком АН СССР), *им. Борисова, им. Петра Подзолкова* (ученые, внесшие вклад в развитие региона, почетные жители г. Красноярска), *им. Петра Слоцова, им. Каратанова, им. Писателя Н. Устиновича* (деятели культуры – уроженцы Красноярска).

В годонимическом пространстве обоих городов наряду с личностными имеется множество групповых меморативных наименований. Значительная часть таких наименований Волгограда посвящена воинским подразделениям или коллективам, защищавшим Сталинград в 1942–1943 гг., например: *набережная 62-й Армии, улицы 10-й Дивизии НКВД, 7-й Гвардейской, 36-й Гвардейской, 51-й Гвардейской, Таращанцев* (Таращанский полк в составе 45-й стрелковой дивизии отличился при обороне завода «Красный Октябрь» в Сталинграде). Кроме того, имеются и онимы, призванные сохранять память о коллективах, защищавших другие населенные пункты, например: *улицы Героев Малой Земли, Героев Шипки*. В отличие от Волгограда Красноярск во время войны находился в тылу, поэтому в его годонимическом пространстве зафиксирован лишь один оним, посвященный воинскому соединению, – *улица 78 Добровольческой Бригады*, созданной в 1942 г. в Красноярском крае и участвовавшей в освобождении городов Калинин, Великие Луки, Рига и др. Для Красноярска характерны групповые меморативы, связанные с увековечиванием памяти иных коллективов, например: *улицы Декабристов* (121 участник восстания в декабре 1825 г. был сослан в Сибирь на каторгу и

поселение, причем 33 декабриста находились в Енисейской губернии), *Панфиловцев* (бойцы 316-й стрелковой дивизии, участвовавшие в 1941 г. в Битве под Москвой под командованием генерал-майора И.В. Панфилова), *Парижской Коммуны, 26 Бакинских Комиссаров, Папанинцев, Челюскинцев, Героев Чернобыля*.

Представляется интересным тот факт, что в годонимическом пространстве обоих городов есть коррелирующие друг с другом групповые и личностные меморативы. Так, в Волгограде и Красноярске есть улицы *Краснодонцев, Молодогвардейцев* и соотносимые с конкретными участниками данной организации личностные меморативы: *улицы Любови Шевцовой, Олега Кошевого, Сергея Тюленина, Ульяны Громовой, Ивана Земнухова* в Волгограде и *улицы Любы Шевцовой, Олега Кошевого, Сергея Тюленина, Ульяны Громовой* в Красноярске. В Волгограде помимо улицы *26 Бакинских Комиссаров* есть 11 личностных меморативов, посвященных отдельным руководителям Бакинского совнаркома: *улицы Азизбекова, Басина, Богданова, Габышева, Джапаридзе, Зевина, Коганова, Малыгина, Полухина, Солнцева, Фиолетова*. Мы уже отмечали, что годонимы *им. Карла Либкнехта, им. Розы Люксембург* имеются в обоих городах, но в Красноярске зафиксирован коллективный меморатив – *улица Спартаконцев*, призванный увековечить память о созданной в 1916 г. немецкой революционной организации «Спартак», руководителями которой и являлись К. Либкнехт и Р. Люксембург (БРЭ).

Событийные меморативы, призванные сохранить память о значимых датах и вехах в истории страны, в пространстве Волгограда и Красноярска представлены значительно меньше. В них, как правило, закрепляются даты и события общенационального масштаба, например:

в Волгограде: *бульвар 30-летия Победы, улицы 26 июня* (в честь даты первых выборов в Верховный Совет РСФСР, состоявшихся в 1938 г.), *25-летия Октября, 40 лет ВЛКСМ, 50-летия ВЛКСМ, 50 лет Октября, 70-летия Победы;*

в Красноярске: *улицы 9 Мая, 60 лет Октября, 60 лет Образования СССР, 40 лет Победы, 9 Января, 1905 года.*

Даты и события, имеющие непосредственное отношение к конкретному региону, единичны. В Волгограде это улица *Царицынской Обороны*, площадь *Сталинградской Победы*; в Красноярске – улицы *Обороны* (в честь борьбы с армией А.В. Колчака в 1918–1920 гг. в Красноярске), *30 Июля* (30 июля 1919 г. в Красноярском военном городке началось восстание против колчаковской власти, после его подавления более 800 человек были казнены и захоронены в братской могиле, на месте которой и проходит эта улица).

Кроме того, в Волгограде, как городе-герое, имеются топонимы, посвященные защите других городов-героев бывшего СССР: улицы *Обороны Ленинграда*, *Обороны Одессы*, *Обороны Севастополя*. Отметим, что тождественных событийных именовании в рассматриваемых городах нет.

В целом доля адресообразующих элементов улично-дорожной сети, получивших свое наименование в соответствии с меморативным лингвистическим кодом, в Волгограде составляет 29 %, а в Красноярске – 27 %.

3. Антропогенный лингвистический код позволяет отражать в имени топографического объекта нечто созданное человеком в процессе обустройства его труда и быта, а также характеризующее людей по роду их деятельности, вследствие чего в топонимическом пространстве обоих городов имеются многочисленные совпадающие номинации: улицы *Автомобилистов*, *Вокзальная*, *Дачная*, *Деповская*, *Дорожная*, *Карьерная*, *Корабельная*, *Космонавтов*, *Летчиков*, *Моторная*, *Огородная*, *Парковая*, *Садовая*, *Санаторная*, *Спортивная*, *Стадионная*, *Судостроительная*, *Торговая*, *Энергетиков*; переулки *Заводской*, *Инженерный*, *Школьный*; проспект *Металлургов*; улица *Гаражная* в Волгограде – переулок *Гаражный* в Красноярске, шоссе *Авиаторов* в Волгограде – улица *Авиаторов* в Красноярске, улица *Связистов* в Волгограде – проезд *Связистов* в Красноярске, улица *Якорная* в Волгограде – переулок *Якорный* в Красноярске.

Антропогенные номинации составляют более 12 % от общего количества исследуемых топонимов в Волгограде и 20 % в Красноярске.

4. Натуралистический лингвистический код дает возможность присваивать элементам улично-дорожной сети наименования, мотивирующей основой которых являются лексемы, номинирующие природные объекты, а также собственно колоративные названия. Данная группа топонимов имеет множество совпадающих номинаций. На картах обоих городов представлены улицы *Алюминиевая*, *Брусничная*, *Березовая*, *Грибная*, *Еловая*, *Изумрудная*, *Кедровая*, *Ковыльная*, *Малиновая*, *Пихтовая*, *Польнная*, *Рябиновая*, *Тополевая*, *Черемуховая*, *Янтарная*. Большой частотностью и разнообразием при этом отличаются топонимы Волгограда, где, во-первых, в естественных условиях произрастают многие южные растения, давшие название улицам и переулкам, например: улицы *Абрикосовая*, *Арбузная*, *Боярышниковая*, *Виноградная*, *Ежевичная*, *Камышовая*, *Крыжовниковая*, *Маковая*, *Мятная*, *Персиковая*, *Роз*, *Черешневая*; во-вторых, имеются топонимы, мотивирующей основой которых выступают названия птиц, например: улицы *Беркутовая*, *Дроздовая*, *Перепелиная*, *Ястребиная*; в-третьих, зафиксированы собственно колоративные топонимы: улицы *Белая*, *Зеленая*, *Красная*, *Розовая*; в-четвертых, весьма популярны парные названия соположенных улиц и переулков, мотивированные названиями минералов и металлов, например: ул. *Алюминиевая* – пер. *Алюминиевый*, ул. *Берилловая* – пер. *Берилловый*, ул. *Кобальтовая* – пер. *Кобальтовый*, ул. *Никелевая* – пер. *Никелевый*, ул. *Платиновая* – пер. *Платиновый*, ул. *Рубиновая* – пер. *Рубиновый*, ул. *Серебряная* – пер. *Серебряный*, ул. *Стальная* – пер. *Стальной*, ул. *Титановая* – пер. *Титановый*. Специфическими для Красноярска можно признать единичные номинации подобного типа: пер. *Ягельный*, ул. *Живица* (смолистая густая масса, выделяющаяся из разрезов на хвойных деревьях). Как показал анализ топонимического пространства городов, доля натуралистических топонимов Волгограда уже превысила 10 % и продолжает увеличиваться, тогда как в Красноярске они составляют около 7 %.

5. Топографический лингвистический код отражает связь названия элементов улично-дорожной сети с особенностями их

географического расположения, ландшафта, размером и конфигурацией, что предполагает множество совпадающих номинаций. Так, в годонимическом пространстве обоих городов зафиксированы улицы *Восточная, Западная, Северная* (в Волгограде имеется и пер. *Северный*), *Южная, Верхняя, Дальняя, Крайняя, Малая, Набережная, Овражная, Параллельная, Продольная, Линейная, Прямая, Подъемная, Просторная, Подгорная, Степная, Широкая*, переулки *Кольцевой, Речной*. Этот принцип кодирования чрезвычайно востребован в малых поселениях, а на территории крупных городов, как правило, таких номинаций немного, например, в Волгограде их доля составляет только около 5 %, хотя в Красноярске – 12 %.

6. Условно-абстрактный лингвистический код дает возможность адресообразующим элементам улично-дорожной сети отражать условные названия, непосредственно не связанные со свойствами самого топографического объекта. В годонимическом пространстве обоих городов зафиксированы улицы *Бодрая, Весенняя, Летняя, Осенняя, Майская, Новая, Новаторская, Привольная, Радужная, Солнечная, Спокойная, Возрождения, Дружбы, Мира, Победы, Правды, Просвещения, Романтиков, Энтузиастов*. Данный лингвистический код шире отражен в Красноярске, где доля соответствующих онимов составляет 10 %, а в Волгограде он реализован лишь в 7 % онимов.

7. Символический лингвистический код призван закреплять в названии элементов улично-дорожной сети мировоззренческие ценности, праздники, культивировавшиеся в различные периоды развития страны. Если в годонимическом пространстве Волгограда это преимущественно касается советских символов (улицы *Аврорская, КИМ, Коммунаров, Коммунистическая, Комсомольская, Краснозвездная, Краснознаменная, Первомайская, Пионерская, Советская, Совнаркомовская, Социалистическая*), то в Красноярске адресообразующие элементы отражают не только советские символы (улицы *8 Марта, Диктатуры Пролетариата, Красной Звезды, Пионеров, Первых Пионеров, Коммунистическая, Социалистическая, Советская*, проспект *Комсомольский*),

но и православные (улицы *Вербная, Вознесенская, Воскресенская, Пасхальная, Покровская, Преображенская, Рождественская, Сретенская, Троицкая, Успенская*). Доля таких номинаций в целом незначительна и в Волгограде не превышает 3 %, а в Красноярске – 2 %.

8. Этнический лингвистический код используется в тех случаях, когда производящей базой для наименования линейного топообъекта выступают лексемы, называющие национальные, этнические признаки населения, например:

в Волгограде: улицы *Адыгейская, Башкирская, Дагестанская, Кабардинская, Казачья, Казахская, Марийская, Осетинская, Русская, Удмуртская, Узбекская, Таджикская, Туркменская*;

в Красноярске: улицы *Белорусская, Долганская, Казахская, Казачья, Камасинская, Киргизская, Славянская, Украинская, Ястынская*.

Доля годонимов, отражающих этот код, в Волгограде составляет около 2 %, а в Красноярске – 1 %.

9. Нумеративный лингвистический код позволяет присваивать элементам улично-дорожной сети непосредственно номерные наименования. Таких онимов на территории Волгограда семь (проезды *1-й, 2-й*, переулок *Восьмой*, улицы *Первая, Пятая, Восьмая, Девятая*), что составляет менее 1 %. В годонимическом пространстве Красноярска они отсутствуют. По нашему мнению, это наименее удобный для носителей языка код, который не только ничего не сообщает о самом объекте номинирования, но и не предусматривает дальнейшего расширения состава таких адресообразующих элементов в годонимическом пространстве конкретного поселения.

Таким образом, номинации элементов улично-дорожной сети городов Волгограда и Красноярска, выстраиваемые посредством лингвистического кодирования при доминировании определенных лингвистических кодов, демонстрируют учет как общенациональных тенденций развития глобализации и глокализации при означивании объектов годонимического пространства, так и региональной специфики, отражающей географическое положение населенного пункта, национальный состав населения, его обычаи и традиции.

Некоторые проблемы реализации топонимической политики

Результаты проведенного анализа массива онимов, закрепленных за адресообразующими элементами улично-дорожной сети, показывают, что реализация топонимической политики осложняется целым рядом как собственно лингвистических, так и экстралингвистических факторов. Рассмотрим подробнее некоторые из них.

1. Низкая степень уникальности названия в пределах города, проявляющаяся в сосуществовании дублетных наименований (подробнее о шкале уникальности названия см.: [Ильин, Сидорова, 2019]). При этом в соответствии со статьей 7 Федерального закона № 152-ФЗ «присвоение одного и того же наименования нескольким однородным географическим объектам в пределах административно-территориального образования (административно-территориальной единицы) не допускается» (ФЗ-152). Уполномоченные муниципальные органы на протяжении долгого времени ведут работу по повышению степени уникальности названий. Например, в Волгограде две из трех улиц *Подгорная* переименовали в улицы *им. Семашко* в 1951 г. и *им. Лаврентева* в 1961 г., две из трех улиц *Онежская* – в улицы *Курскую* и *Севастопольскую* в 1977 г., одну из двух улиц *Перекопская* – в *Перископскую* в 2001 году. Между тем до настоящего времени в годонимическом пространстве Волгограда и Красноярска имеются дублетные названия однородных элементов улично-дорожной сети, например: по две улицы носят название *Дачная*, *Крайняя*, *Остравская*, *Пионерская*, *Радужная* в Волгограде, *Атаманская*, *Дорожная*, *Квартальная*, *Садовая*, *Сосновая* в Красноярске.

Чрезвычайно активно в качестве способа разграничения дублетных наименований элементов улично-дорожной сети используют цифровой компонент, позволяющий дифференцировать топообъекты, например:

в Волгограде: улицы *Спортивная 1-я*, *Спортивная 2-я*, *Штурманская*, *Штурманская 2-я*, *им. Лермонтова*, *им. Лермонтова 2-я*, переулки *Охотничий 1-й*, *Охотничий 2-й*, *Охотничий 3-й*, *им. Фурманова 1-й*, *им. Фурманова 2-й*, *Манежный 1-й*, *Манежный 2-й*, *Манежный 3-й*, *Манежный 4-й*;

в Красноярске: улицы *Боровая*, *1-я Боровая*, *2-я Боровая*, *Якутская*, *Якутская 1-я*, *Якутская 2-я*, *Якутская 3-я*, *Пионеров*, *2-я Пионеров*, *3-я Пионеров*, *Шинная 1-я*, *Шинная 2-я*, *Шинная 3-я*, *Шинная 4-я*, *Шинная 5-я*, переулки *1-й Гремячий*, *2-й Гремячий*, *3-й Гремячий*, *4-й Гремячий*, *1-й Овражный*, *2-й Овражный*.

В ряде случаев количество одноименных улиц, различающихся лишь цифровым компонентом, по нашему мнению, неоправданно велико. Так, в Красноярске зафиксированы улицы *Линейная*, *Линейная 2-я*, *Линейная 3-я*, *Линейная 4-я*, *Линейная 5-я*, *Линейная 6-я*, *Линейная 7-я*; *Продольная 1-я*, *Продольная 2-я*, *Продольная 3-я*, *Продольная 4-я*, *Продольная 5-я*, *Продольная 6-я*, *Продольная 7-я*, *Продольная 8-я*, *Продольная 9-я*, *Продольная 10-я*, *Продольная 11-я*. Это, безусловно, не способствует оптимизации навигации жителей в пространстве. Именно поэтому уже на протяжении десятков лет топонимические комиссии пытаются сократить количество годонимов с цифровым компонентом. Так, в Волгограде годоним *Серпуховская 1-я* утратил цифровой элемент еще в 1951 г., поскольку одновременно улица *Серпуховская 2-я* была переименована в улицу *Кишиневскую*; элементы улично-дорожной сети *Баррикадная 1-я*, *Баррикадная 2-я* и *Баррикадная 3-я*, сосуществовавшие с *Баррикадной*, в 1957 г. получили новые наименования – *Ярцевская*, *Мценская* и *Электрогорская* соответственно. Однако процесс замены годонимов с цифровым компонентом проводился непоследовательно, поэтому до сих пор фиксируются названия, цифровой компонент которых не отражает реальной топонимической картины, например: улицы *2-я Динамовская*, *4-я Заводская* при отсутствии аналогичных номинаций с другим цифровым элементом или без него, переулки *1-й Былинный* и *3-й Былинный* при отсутствии *2-го Былинного* в Волгограде; улицы *Дальневосточная*, *3-я Дальневосточная*, *4-я Дальневосточная* при отсутствии *2-й Дальневосточной* в Красноярске.

2. Наличие годонимов, один из компонентов которых – географический термин, например:

в Волгограде: улицы *Аллея Героев*, *Военный Городок*, *Поселок Стройдеталь*, *Река Пионерка*, *Сад Мичурина*, *Центральная Аллея*;

в Красноярске: улицы *52 Квартал*, *Технический Поселок*, *Южная Набережная*.

Эти онимы не способствуют оптимизации навигации жителей и гостей в городе, поскольку создают дополнительные трудности в различении тех или иных географических объектов. Так, квартал, сад и набережная в соответствии с утвержденным «Перечнем элементов планировочной структуры, элементов улично-дорожной сети, элементов объектов адресации, типов зданий (сооружений), помещений, используемых в качестве реквизитов адреса» (Перечень) являются элементами планировочной структуры, а не улично-дорожной сети, а улица и аллея – отдельными разновидностями элементов улично-дорожной сети.

3. Наличие отдельных многокомпонентных номинаций, например: проспект *им. Маршала Советского Союза Г.К. Жукова* в Волгограде, улица *им. Героя Советского Союза Степана Григорьевича Янковского* в Красноярске. Онимы такой структуры противоречат пункту 2 статьи 7 Федерального закона № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов», где указано, что «наименование, присваиваемое географическому объекту, должно... состоять не более чем из трех слов» (ФЗ-152).

Заключение

При означивании внутригородских топографических объектов наиболее релевантными являются локативный и меморативный лингвистические коды, позволяющие максимально полно вписать в годонимическое пространство городов Волгограда и Красноярска историю региона и страны. Результаты анализа языкового материала показывают, что при действии локативного лингвистического кода обнаруживаются общие тенденции означивания элементов улично-дорожной сети Волгограда и Красноярска, находящие выражение в трансонимизации: наименования отсылают к имеющимся в регионах названиям населенных пунктов и водных объектов. В то же время имеются и различия, проявляющиеся в отойконимических наименованиях, производящей основой которых служат названия иностранных населенных пунктов: такие наи-

менования частотны в годонимическом пространстве Волгограда и практически не представлены в Красноярске. Гораздо более существенные различия обнаруживаются при реализации меморативного лингвистического кода: если в Волгограде подавляющее большинство групповых меморативов посвящено событиям Великой Отечественной войны и Сталинградской битвы, что вполне объяснимо с точки зрения значимости этих событий для местного населения, то в Красноярске, который находился в тылу, зафиксирован только один групповой меморатив, посвященный воинскому соединению, но в то же время имеются номинации, связанные с увековечиванием памяти иных коллективов. К специфике годонимического пространства Волгограда, в отличие от Красноярска, необходимо отнести широкий диапазон производящей базы элементов улично-дорожной сети, которой являются не только ойконимические названия, но и личностные меморативы. Для годонимического пространства Красноярска характерна большая патриархальность номинаций, эксплицируемая в высокой востребованности наименований на основе антропогенного и топографического лингвистических кодов, которые, по нашим наблюдениям, свойственны в основном для малых населенных пунктов: сел, поселков, хуторов и под. Следует отметить, что другие лингвистические коды в большей степени равномерно организуют процессы номинации в годонимическом пространстве городов, однако отметим, что символический код по-разному реализуется в названиях элементов улично-дорожной сети: если в годонимическом пространстве Волгограда преобладают символы советской эпохи, что объясняется воздействием на население коммунистических идей, то в пространстве Красноярска названные символы не являются доминирующими.

В обоих городах имеются общие проблемы, связанные с реализацией топонимической политики, к которым в первую очередь следует отнести наличие дублетных наименований, особенно с числовыми компонентами, существование годонимов, в состав которых инкорпорирован «чужеродный» географический термин, наличие многокомпонентных номинаций. Наименования элементов улично-

дорожной сети крупных городов, таких как Волгоград и Красноярск, с целью адекватного выполнения важнейшей для них адресной функции должны коррелировать с законами языковой системы, отражая при этом как общие лингвокультурные национальные черты и мировоззрение жителей, так и региональные особенности, обладать высокой степенью уникальности, характеризоваться удобством при использовании в речевой практике и очевидностью орфографического оформления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ахременко Д. М., 2023. Выявление ценностных ориентиров общества на основании выбора урбанонимов: на примере города Калуги // Современное педагогическое образование. № 5. С. 200–202.
- Багирова Е. П., Гаврикова Э. О., 2015. Языковой имидж современного города (на материале топонимов и эргонимов г. Тюмень) // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. Т. 1, № 4 (4). С. 43–55.
- Гэфнер О. В., 2022. Военная история страны в топонимии Омска // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. № 1 (28). URL: <https://e-journal.omgau.ru/images/issues/2022/1/00998.pdf>
- Дамбуев И. А., 2022. Числительные в топонимии: варьирование и нормализация // Вопросы ономастики. Т. 19, № 1. С. 117–138. DOI: 10.15826/vopr_onom.2022.19.1.006
- Демьянов К. В., Рыженко В. Г., 2017. Идеология, топонимика, политика памяти: о массовом переименовании городов в СССР // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». № 4 (6). С. 153–160.
- Егорова Л. В., 2018. К вопросу изучения топонимов в современной парадигме лингвистических исследований // Вестник Чувашского университета. № 2. С. 224–233.
- Ильин Д. Ю., Сидорова Е. Г., 2019. Ономастическая лексикография в аспекте лингвоэкологического подхода // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 18, № 4. С. 174–185. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.4.13>
- Ильин Д. Ю., Сидорова Е. Г., 2022. Топонимическая политика региона: монография. Волгоград: Изд-во ВолГУ. 115 с.
- Подольская Н. В., 1988. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука. 192 с.
- Полюшкевич О. А., 2017. Символическое конструирование территориальной идентичности (на примере топонимики Иркутска) // Управленческое конструирование. № 11 (107). С. 80–94.
- Разумов Р. В., Горяев С. О., 2020. Трансляция региональной идентичности в урбанонимии российских городов: современное состояние // Вопросы ономастики. Т. 17, № 2. С. 201–219. DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.2.024
- Сидорова Е. Г., 2021. Годонимическое пространство: содержание и объем понятия // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации: сб. материалов I Всерос. науч.-практ. онлайн-конф. (Орел, 25 марта 2021 г.) / под ред. О. Ю. Ивановой. Орел: ОГУ им. И. С. Тургенева. С. 212–217.
- Тхакахов В. Х., 2018. Идентичность и память в урбанонимах Магаса // Общество. Среда. Развитие. № 3. С. 62–67.
- Тхакахов В. Х., 2019. Идентичность и память в урбанонимах Владикавказа // Дискурс. Т. 5, № 6. С. 108–119.
- Шушарина Г. А., 2016. Экспликация региональной идентичности Комсомольска-на-Амуре в региональном ономастическом пространстве // Вестник Томского государственного педагогического университета. № 2 (167). С. 76–80.

ИСТОЧНИКИ

- Перечень* – Перечень элементов планировочной структуры, элементов улично-дорожной сети, элементов объектов адресации, типов зданий (сооружений), помещений, используемых в качестве реквизитов адреса // Приказ Министерства финансов РФ от 05.11.2015 № 171н. URL: <https://www.publication.pravo.gov.ru/Document/View/000120512150049>
- Ф3-152 – Федеральный закон от 18.12.1997 № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов» (ред. от 30.12.2015). URL: <https://www.zakonrf.info/doc15205113/>
- БПЭ – «Спартак союз» // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/4246247

REFERENCES

- Akhremenko D.M., 2023. Vyyavlenie tsennostnykh orientirov obshchestva na osnovanii vybora urbanonimov: na primere goroda Kalugi [Identification of Value Guidelines of Society Based On the Choice of Urbanonyms: Using the

- Example of the City of Kaluga]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern Teacher Education], no. 5, pp. 200-202.
- Bagirova E.P., Gavrikova E.O., 2015. Yazykovoy imidzh sovremennogo goroda (na materiale godonimov i ergonimov g. Tyumen) [Linguistic Image of a Modern City (Based on the Godonyms and Ergonyms of Tyumen City)]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates* [Bulletin of the Tyumen State University. Humanities Studies], vol. 1, no. 4 (4), pp. 43-55.
- Gefner O.V., 2022. Voennaya istoriya strany v toponimii Omska [Military History of the Country in the Toponymy of Omsk]. *Elektronnyy nauchno-metodicheskiy zhurnal Omskogo GAU* [Electronic Scientific and Methodological Journal of Omsk State Agrarian University], no. 1 (28). URL: <https://e-journal.omgau.ru/images/issues/2022/1/00998.pdf>
- Dambuev I.A., 2022. Chislitelnye v toponimii: varirovaniye i normalizatsiya [Numerals in Toponymy: Variation and Normalization]. *Voprosy onomastiki* [Problems of Onomastics], vol. 19, no. 1, pp. 117-138. DOI 10.15826/vopr_onom.2022.19.1.006
- Demyanov K.V., Ryzhenko V.G., 2017. Ideologiya, toponimika, politika pamyati: o massovom pereimenovanii gorodov v SSSR [Ideology, Toponymy, Politics of Memory: On the Mass Renaming of Cities in the USSR]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki»* [Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"], no. 4 (6), pp. 153-160.
- Egorova L.V., 2018. K voprosu izucheniya godonimov v sovremennoy paradigme lingvisticheskikh issledovaniy [On the Issue of Studying Hodonyms in the Modern Paradigm of Linguistic Research]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Bulletin of the Chuvash University], no. 2, pp. 224-233.
- Ilyin D.Yu., Sidorova E.G., 2019. Onomasticheskaya leksikografiya v aspekte lingvoekologicheskogo podkhoda [Onomastic Lexicography Within Linguistic-and-Ecological Approach]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 18, no. 4, pp. 174-185. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.4.13>
- Ilyin D.Yu., Sidorova E.G., 2022. *Toponimicheskaya politika regiona: monografiya* [Toponymic Policy of the Region. Monograph]. Volgograd, Izd-vo VolGU. 115 p.
- Podolskaya N.V., 1988. *Slovar russkoy onomasticheskoy terminologii* [Dictionary of Russian Onomastic Terminology]. Moscow, Nauka Publ. 192 p.
- Polyushkevich O.A., 2017. Simvolicheskoe konstruirovaniye territorialnoy identichnosti (na primere toponimiki Irkutskaya) [Symbolic Construction of Territorial Identity (On The Example of Irkutsk Toponymy)]. *Upravlencheskoe konstruirovaniye* [Management Design], no. 11 (107), pp. 80-94.
- Razumov R.V., Goryaev S.O., 2020. Translyatsiya regionalnoy identichnosti v urbanonimii rossiyskikh gorodov: sovremennoe sostoyaniye [Manifestations of Regional Identity in Contemporary Russian Urbanonymy]. *Voprosy onomastiki* [Problems of Onomastics], vol. 17, no. 2, pp. 201-219. DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.2.024
- Sidorova E.G., 2021. Godonimicheskoe prostranstvo: sodержaniye i obyem ponyatiya [Hodonymic Space: Content and Scope of the Concept]. Ivanova O.Yu., ed. *Aktualnye voprosy lingvistiki i lingvodidaktiki v kontekste mezhkulturnoy kommunikatsii: sb. materialov I Vseros. nauch.-prakt. onlayn-konf. (Orel, 25 marta 2021 g.)* [Topical Issues of Linguistics and Linguodidactics in the Context of Intercultural Communication. Collection of Proceedings of the 1st All-Russian Scientific and Practical Online Conference (Orel, March 25, 2021)]. Orel, OGU im. I.S. Turgeneva, pp. 212-217.
- Tkhakakhov V.Kh., 2018. Identichnost i pamyat v urbanonimakh Magasa [Identity and Memory in the Urbanonyms of Magas City]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye* [Terra Humana], no. 3, pp. 62-67.
- Tkhakakhov V.Kh., 2019. Identichnost i pamyat v urbanonimakh Vladikavkaza [Identity and Memory in the Urbanonyms of Vladikavkaz City]. *Diskurs* [Discourse], vol. 5, no. 6, pp. 108-119.
- Shusharina G.A., 2016. Eksplikatsiya regionalnoy identichnosti Komsomolska-na-Amure v regionalnom onomasticheskom prostranstve [Explication of the Regional Identity of Komsomolsk-On-Amur in the Regional Onomastic Space]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin], no. 2 (167), pp. 76-80.

SOURCES

- Perechen elementov planirovochnoy struktury, elementov ulichno-dorozhnoy seti, elementov obyektov adresatsii, tipov zdaniy (sooruzheniy), pomeshcheniy, ispolzuemykh v kachestve rekvizitov adresa [List of Elements of the Planning Structure, Elements of the Road Network, Elements of Addressing Objects, Types of Buildings (Structures), Premises Used as

Address Details]. *Prikaz Ministerstva finansov RF № 171n ot 05.11.2015 g.* [Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation No. 171n Dated November 5, 2015]. URL: <https://www.publication.pravo.gov.ru/Document/View/000120512150049>

Federalnyy zakon ot 18.12.1997 № 152-FZ (red. ot 30.12.2015) «O naimenovaniyakh geograficheskikh obyektov» [Federal Law

Dated December 18, 1997 No. 152-FZ (As Amended on December 30, 2015) “On the Names of Geographical Objects”]. URL: <https://www.zakonrf.info/doc15205113/>

«Spartaka soyuz» [“Spartacus Union”]. *Nauchno-obrazovatelnyy portal «Bolshaya rossiyskaya entsiklopediya»* [Scientific and Educational Portal “Great Russian Encyclopedia”]. URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/4246247

Information About the Authors

Dmitriy Yu. Ilyin, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Vice Rector for Academic Affairs, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russia, dilyin@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6387-757X>

Elena G. Sidorova, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Russian Philology and Journalism, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russia, eg_sidorova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7705-1311>

Информация об авторах

Дмитрий Юрьевич Ильин, доктор филологических наук, профессор, проректор по учебной работе, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Россия, dilyin@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6387-757X>

Елена Геннадьевна Сидорова, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии и журналистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Россия, eg_sidorova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7705-1311>